

В советской историографии часто отмечались преимущества советской политической системы перед политическими системами Запада. Основными аргументами выступали наличие в советском государстве самых честных выборов, большого количества представителей в органах власти, наиболее близко связанных с удовлетворением нужд трудящихся. На деле самые честные выборы были ограничены одним сталинским блоком коммунистов и беспартийных. Выборы были полностью под контролем партийных организаций, как в центре, так и на местах.

Библиографический список

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО) Ф. 8.
2. ГАНИУО. Ф. 8.
3. ГАНИУО. Ф. 1927.
4. Джилас М. Лицо тоталитаризма. М.: Новости, 1992. 544 с.
5. Конституция РСФСР 1937 г. М.: Госюриздат, 1950.
6. Конституция СССР 1936 г. М.: Госюриздат, 1947.
7. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945-1953гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности / Звягольский А.Ю., Турицын И.В., Упоров И.В., Епифанцев А.А. М.: НИИ ИЭП, 2016. 131 с.
8. Положение о выборах // Волжская коммуна. 1947. № 200.10 окт. С. 1-3.
9. Положение о выборах // Ульяновская Правда. 1947. № 199. 10 окт. С. 1-3.
10. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 656.

В.Б. Романова

Самарский национальный исследовательский университет

ОСНОВНЫЕ ТРУДОВЫЕ ПРАКТИКИ ЭМИГРАНТОВ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» В ПАРИЖЕ

Октябрьская революция 1917 г. в России породила волну беженцев из страны, значительная часть которых осела в столице Франции – Париже. Перед эмигрантом вставала сложнейшая задача обустройства на новом месте. У любого эмигранта одни и те же проблемы: перемена социального статуса, трудности экономического выживания, социальная и культурная дискриминация, борьба за рабочие места, эрозия идентичности [6, с. 8, 14; 10, с. 16].

Самым важным для эмигранта было найти работу. Работа занимала все бытие эмигранта, нужно было тяжело трудиться, чтобы заработать достаточно для жизни средств.

Большая часть эмигрантов нашла себе место заводских рабочих в пригородах Парижа (автомобильные заводы – «Рено» и «Пежо»). Рабочими

заводов становились средние слои офицерства, казаки, интеллигенция. Помощь в устройстве оказывали русские эмигрантские организации. Практиковалась распространение виз на работу от французского правительства [1, с. 48, 72, 76]. Оказалось, что русские рабочие отлично обучаемы, работоспособны и дисциплинированы. Коллеги также примечали эти черты характера [11]. Многие военные, особенно казаки, работая, стремились сохранить полувоенные формы организации [5, с. 142]. Работодатели часто шли навстречу таким рабочим, например, давали помещения для устройства школы или церкви, таким образом, прикрепляя рабочих на свое предприятие [9]. Стоит отметить, что работа была не из легких [4].

Особой статьей заработка эмигрантов было такси. «Крутили баранку» в основном офицеры и солдаты, казаки, интеллигенция. Устроиться в службу такси было трудно, но русских водителей спасали их знания, хорошие манеры и воспитание, которые очень импонировали французским хозяевам гаражей, а также их клиентам [7, с. 9]. В период 1920-1930-х гг. в Париже на такси работали приблизительно 2.5 тыс. русских эмигрантов» [12, с. 9].

Сложно было найти работу людям умственного труда [2, с. 45-46]. Иностранцам французское законодательство запрещало частную практику. Многие находили выход из положения, заключая соглашение с французским врачом или юристом, где числились помощником специалиста. Нередки были случаи полулегальной практики для помощи своим соотечественникам [8, с. 388].

Тяжело приходилось находить работу людям творческих профессий. Они теряли связь с родной средой. Немногим удалось найти работу по призванию, в основном «артисты хора сидели за рулем легковых такси, чинили в подворотнях парижских домов самопишущие ручки, сторожили по ночам дворцы парижских богачей; артистки обслуживали в качестве проходящей прислуги французское среднее мещанство, пришивали петли и пуговицы к платьям...; кордебалет расходился по парижским ночным дансингам; солисты шли на ресторанный эстраду и в ночные кабаки» [1, с. 225-228, 236].

Работая не по профессии на низкооплачиваемых и непрестижных работах, эмигранты остро переживали потерю своего социального статуса и страдали раздвоением личности. Но они воспринимали свое бедственное положение достойно, считая это испытанием, которое нужно преодолеть, не растеряв своих положительных качеств [14, с. 283].

Таким образом, проигрывая в конкурентной борьбе с коренным населением, лучше защищенным законом, эмигранты трудились в основном на низкооплачиваемых и непрестижных работах. Работа была способом существования эмигранта и отнимала все его время.

Библиографический список

1. Александровский Б.Н. Из пережитого в чужих краях. Воспоминания и думы бывшего эмигранта. М.: Мысль, 1969. 372 с.

2. Волошина В.Ю. Трансформация в Зарубежье дореволюционной «профессорской культуры» // Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры. V Культурологические чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 29–31 марта 2013 г.): сборник докладов. М., Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. С. 43–52.

3. Гессен И.В. Годы изгнания. Жизненный отчет. Paris: YMCA-PRESS, 1979. 268 с.

4. Гнутов А. Трудовой день в Париже // Возрождение. 1926. 5 апреля. № 307. С. 5. URL: [Vozrozhdenie 5 April 1926 – Historical Periodicals \(princeton.edu\)](http://Vozrozhdenie.5.April.1926-Historical.Periodicals.princeton.edu) (дата обращения: 22.02.2022)

5. Исполитов С.С., Недбаевский В.М., Руденцова Ю.И. Три столицы изгнания: Константинополь, Берлин, Париж. Центры зарубежной России 1920–1930-х гг. М.: Спас, РГУ, 1999. 206 с.

6. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М.: КРАФТ+, 2001. 176 с.

7. Менегальдо Е. Русские в Париже. 1919–1939. / пер. с фр. Н. Поповой, И. Попова. М.: Наталья Попова, Кстатс, 2001. 247 с.

8. Мирский М.Б. Российское медицинское зарубежье // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. В 2-х кн. Кн. 1. / под ред. Е.П. Чельшвева, Д.М. Шаховского М.: Наследие, 1994. С. 383–397.

9. Новая Церковь в Биянкуре // Возрождение. 1930. 30 июля. № 1884. С. 3. URL: [Vozrozhdenie 30 July 1930 – Historical Periodicals \(princeton.edu\)](http://Vozrozhdenie.30.July.1930-Historical.Periodicals.princeton.edu) (дата обращения: 22.02.2022)

10. Поляков Ю.А. Адаптация и миграция – важные факторы исторического процесса // История российского Зарубежья. Проблемы адаптации мигрантов в XIX–XX вв. М.: ИРИ, 1996. С. 5–18.

11. Русские в Париже // Возрождение. 1927. 7 декабря. № 918. С. 3. URL: [Vozrozhdenie 7 December 1927 – Historical Periodicals \(princeton.edu\)](http://Vozrozhdenie.7.December.1927-Historical.Periodicals.princeton.edu) (дата обращения: 22.02.2022)

12. Успенский В.В. Воспоминания парижского шофер такси // Диаспора. новые материалы. Вып. 1. Paris; СПб.: Athenaeum–Феникс, 2001. С. 7–30.

13. Юсупов Ф.Ф. Мемуары в двух книгах. М. Захаров, 2017. 432 с.

Е.Ю. Сурдина

Самарский национальный исследовательский университет

А.Я. БАСС КАК ТИП СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ – РУКОВОДИТЕЛЯ

В исторической науке на современном этапе исследователи уделяют значительное внимание гендерным аспектам советской истории. Советская эпоха оставила в истории множество имен женщин, чья профессиональная деятельность вызывает уважение и является примером, достойным восхищения для многих наших современников. Благодаря уравниванию в правах с мужчинами влияние на общественную жизнь женщин, и особенно женщин, занимавших руководящие посты, было довольно велико. Женщины-руководители были особенно популярны, так как представляли перед обществом в новой социальной роли, ранее им не свойственной.